

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1976–1977

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

К. З. Х а к и м о в а

**ФОНД "КАНЦЕЛЯРИИ КУШБЕГИ ЭМИРА БУХАРСКОГО" –
ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В БУХАРСКОМ ЭМИРАТЕ**

Фонд "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" (Центральный государственный архив Узбекистана, № И-126) содержит две описи. В первой сосредоточены документы, отложившиеся в процессе деятельности самой канцелярии кушбеги¹, а также входящая корреспонденция – донесения с мест центральной власти. Документы первой описи написаны арабской графикой на таджикско-персидском языке. Во вторую опись вошла переписка канцелярии кушбеги с Российским императорским политическим агентством в Бухаре, в основном по вопросам взимания долгов и штрафов с бухарско-подданных в пользу русских граждан. Это оформленные дела со стандартными, отпечатанными обложками в количестве 5105 ед.хр. В этих делах страницы разделены по вертикали на две части: на одной текст написан на восточном языке, на второй дан перевод на русский язык.

Объектом нашего изучения является первая опись фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского", в которой заинвентаризовано 99108 документов, систематизированных в 2004 ед.хр. (ниже ссылки на этот фонд даются только на номер дела и листа).

Хронологически фонд охватывает период после присоединения Бухары к России до падения эмирата в 1920 г., т.е. время правления трех последних эмиров мангытской династии: эмира Музаффера (1860–1885), Абдала-хад-хана (1885–1910) и Алим-хана (1910–1920) (имеются отдельные ярлыки, васика и др., относящиеся к более раннему периоду).

Документы фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" раскрывают как социально-экономическую жизнь, так и политическое положение эмирата. Из этих документов мы узнаем также о тяжелом положении народных масс, в частности о жестоком налоговом гнете.

В документах архива кушбеги сохранились нормы сбора податей по старинному обычаю для каждой местности и конкретно указано, сколько же собирали, злоупотребляя, податные сборщики, нарушая сложившийся обычай. Даже представители бухарской администрации были вынуждены в своих донесениях эмиру писать, что амлякдары² действительно взимали более положенного. Из документов этого фонда мы узнаем о весьма примечательном факте фиксации налоговой традиции в Ширабадском и Денаусском вилайетах, проведенной под давлением выступивших крестьян. В этих областях налоговый гнет достиг предела: сумма сбора основного поземельного налога – хараджа и дополнительных сборов составила более половины урожая (д.1268, л.49).

Невыносимый налоговый гнет послужил причиной глубокого недовольства, проявлявшегося в различных формах крестьянского протеста. Нами подобраны из фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" данные о много-

численных крестьянских выступлениях, главным образом против налогового произвола податной администрации.

О фактах народного недовольства, в частности о крестьянских жалобах, отправке ходоков с жалобами на злоупотребления местной администрации, об отказе платить налоги, о бегстве крестьян в другие области и в Афганистан, так же как и о массовых крестьянских восстаниях нам известно из подлинных крестьянских жалоб-прошений и из донесений местной бухарской администрации верховной власти, которые сохранились в фонде "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского".

Эти данные до настоящего времени не привлекали внимание исследователей, несмотря на то что представляют значительный интерес, поскольку заключают материал о своеобразном проявлении крестьянского недовольства против чрезмерно усилившегося феодального гнета.

Прежде всего следует отметить многочисленность крестьянских жалоб и то, что они исходили из самых различных районов эмирата, начиная от припамирского Дарваза и кончая областями Чарджоу, Бурдалька и Нараяма. Очень много жалоб поступило из города Бухары. Несмотря на возможные преследования за жалобы крестьяне Бухарского эмирата постоянно протестовали против чрезмерной эксплуатации и тех действий администрации, которые они считали незаконными. В тех случаях, когда жалобы оставались безрезультатными, крестьяне жаловались вторично и в конце концов решались на более решительные действия — отправку ходоков, отказ от уплаты налогов, бегство в другие области, требования смены должностных лиц, избияния должностных лиц и, наконец, массовые вооруженные восстания.

На основании изучения документов фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" ниже мы рассматриваем разнообразные формы крестьянских движений, происходивших в Бухаре в конце XIX-начале XX в.

Прежде чем перейти к подробному рассмотрению крестьянских движений на основании изучения данных документов, следует сказать несколько слов о самих документах.

1. Крестьянские прошения — подлинные крестьянские жалобы, отличающиеся от официальных донесений должностных лиц своим малым размером (12 x 16, 14 x 22 см) и отсутствием риторических вступлений, цветистых словословий, уничижительных изъяснений покорности автора и т.п.

Крестьянские жалобы гораздо более лаконичны по стилю, начинаются с обычного обращения к эмиру: "О ласкающий раба!" — и затем сразу же излагается суть: перечисляются имена жалобщиков, объясняется причина жалобы.

Заканчиваются прошения обычным изъяснением покорности: "Да будем мы вашей жертвой!", многократным повторением (нечетное число раз) заключительной формулы, обязательной для всех писем эмиру от его подданных: "таксыр" ("виноватый").

Эти документы написаны на русской бумаге с фабричными знаками, черными чернилами, арабской графикой на таджикско-персидском языке. Подлинные крестьянские жалобы не датированы.

2. Многие крестьянские жалобы дошли до нас только в изложении местных или правительственных чиновников, сообщавших вышестоящим властям о фактах народного недовольства.

Эти донесения (ариза) чиновников эмиру отличаются от крестьянских жалоб прежде всего большим размером бумаги, на которой они писались (60 x 40 см и более). Бумага для донесений употреблялась только местная, полупрозрачная, кремового цвета с ясно просвечивающей крупной бумажной сеткой. Местное население называло эту бумагу "кокандской", — возможно, по месту ее производства в XIX — начале XX в.

Донесения писались местными блестящими черными чернилами. В отли-

чие от документов, исходящих от эмира, в которых некоторые слова писались золотом, для донесений, насколько нам известно по документам архива кушбеги, никогда не употреблялись ни золотые, ни красные чернила.

- Ариза не датированы.

Донесения чиновников с мест имели строго соблюдавшуюся единую внешнюю форму: бумага по вертикали делилась на две неравные части. Левая часть была занята обращением к эмиру, цветистыми восхвалениями его достоинств и уничижительными изъяснениями покорности авторов донесений и иногда приводились их имена. Замечено, что имена авторов донесений писались лишь в тех случаях, когда ими были духовные лица: казии, райсы и др., принадлежавшие к "дуогуян", т.е. "молельщикам" за благополучие эмира и его государства. Когда же донесения исходили от правителей областей или амлякдаров и прочих чиновников, не принадлежавших к сословию духовенства, то их имена в тексте донесений не обозначались. В таких случаях авторы донесений обозначали себя только термином "ин гулам" – "этот раб", так что имя автора мы можем прочесть только на оттиске его именной печати, которая прикладывалась на место соединения концов треугольной бумажной обертки (лифаф), в которую заворачивались сложенные вдвое и скрученные в трубочку донесения.

Текст левой стороны донесений всегда написан очень крупно, редкими строчками с большими расстояниями между ними, по мере приближения к низу бумажного листа постепенно сокращавшимися.

Правая сторона бумажного листа донесений писалась более мелким почерком, косыми тесными строчками, перевернутыми на 120 – 150° по отношению к тексту левой, парадной, стороны документа.

В правой части излагалась фактическая суть донесения, которая начиналась с истории вопроса, часто с дословного цитирования крестьянской жалобы. Именно эта часть донесений – изложение жалоб и дальнейшее описание хода крестьянских волнений и представляет главную ценность этих официальных донесений как источника по истории крестьянского движения в эмирате.

3. Дошедшие до нас некоторые мубарек-наме³, в которых по поручению эмира должностным лицам предписывалось расследовать поступившие на имя эмира жалобы. Часто в них излагалось содержание первичных крестьянских жалоб.

Размеры мубарек-наме небольшие, колеблются в пределах 6 x 9 – 9 x 12 см.

В этих документах сразу же после обращения к богу указывалось имя чиновника, которому предписывалось расследовать поступившую жалобу, и кратко излагалось содержание этой жалобы.

Мубарек-наме датированы. Иногда текст мубарек-наме заверялся приложением эмирской печати. Чаше оттиски печатей эмиров находятся на обороте мубарек-наме, в левом нижнем углу.

На основании данных упомянутых документов мы рассмотрим ниже различные формы крестьянских движений.

Крестьянские жалобы

Большинство дошедших до нас жалоб бухарских крестьян – коллективные, исходящие от групп крестьян, родовых подразделений и даже целых селений во главе с аминами⁴, аксакалами⁵ и другими представителями низовой сельской администрации.

По содержанию – это жалобы на произвол и насилия местной администрации, начиная от хакимов, их податных сборщиков, а также казиев, райсов и кончая аминами и аксакалами.

Используемые нами в настоящей статье крестьянские жалобы рассматриваются в следующем порядке:

- 1) жалобы на правителей областей;
- 2) жалобы на неправильное определение размера урожая сельской администрации (аминами и аксакалами), обозначаемое термином "тахмин"⁶;
- 3) жалобы на неправильные записи в налоговых книгах (дафтар);
- 4) жалобы на неправильное определение размера налога амлякдарами;
- 5) жалобы на неправильную выписку – пайгир⁷, на основании которой взимались налоги;
- 6) жалобы на взыскание налогов по повышенным рыночным ценам;
- 7) жалобы на повторное взыскание налогов вследствие ошибочной записи в дафтар; на повторное взыскание налогов с крестьян местностей, расположенных на границе между двумя амляками⁸, на сбор налогов с которых претендовали оба соседних амлякдара;
- 8) жалобы на незаконные требования амлякдарами налога с крестьян, обрабатывавших мельковые земли и земли танхо, несмотря на то, что крестьяне уплатили налоги владельцам мелька и танхо;
- 9) жалобы скотоводов на неправильный сбор закята;
- 10) жалобы на злоупотребления казиев, раисов и т.п.

Из крестьянских жалоб мы узнаем о многих выступлениях бухарских крестьян. Например, в середине 80-х годов крестьяне Абдалла, Ибадалла, Намбек, Мирсайд, Джелу бай и Тахир бай из вилайета Кабаклы жаловались на Хайдаркул-бека бия⁹ дадха¹⁰, имевшего титул Амарат панах: "23 года тому назад мы оживили государственные земли вилайета и, приложив много труда, обработали их. Ежегодно мы платили с этих земель харадж. Все это было известно и большим и малым. В этом году Амарат панах Хайдаркул-бек дадха, назначенный к нам, направил своих людей по имени Урун и Мулла Хидир скосить наш клевер и отдал его на корм своим лошадям, причинив нам много вреда и оскорблений.

Когда мы, бедные крестьяне обратились к дадха, он ответил, что якобы это его земли..." (д.1267, л.14).

Перед нами протест против захвата правителем крестьянских земель и издевательства над крестьянами.

В другой жалобе крестьяне Каратегина пишут: "...прошло уже два-три года с тех пор, как Амарат панах назначен хакимом. День за днем он совершает все больше насилий и притеснений по отношению к нам, беднякам. Он заставляет нас, бедняков, выполнять многие непредусмотренные обычаями повинности, назначил во все местности амлякдаров – тиранов, и каждого из крестьян беспричинно бьют, арестовывают, конфисковывают их имущество..." (д.1271, л.49).

Эта жалоба особенно интересна упоминанием о правителе, заставлявшем крестьян выполнять много новых, непредусмотренных обычаями, повинностей. Видимо, здесь имеются в виду какие-то отработки.

Крестьяне Карши жаловались эмиру, что их урожай stravливается скоту и пропадает из-за того, что правитель задерживает сбор налогов (д.1267, л.51).

Крестьяне Гиссара писали даже, что из-за притеснений правителя они вынуждены покинуть свою родину (д.1267, л.51).

Крестьяне Зиадина жаловались на своего правителя – Таки туксабу¹¹, который, злоупотребляя своим положением, начал взимать налог кош-пули¹² в три с половиной раза больше установленного обычая. Это одна из подлинных крестьянских прошений-жалоб. Приводим ее текст полностью:

"О ласкающий раба!

Рабское донесение слуг ваших зиадинцев Турсункул бая, Имам Садых бая, Нормухаммад бая, Бабакула, Мулла Улуг Абдаррахмана и Абдаррасула вашему величеству, высокому нашему господину и владыке с надеждой на великодушный прием.

О ласкающий раба! Да станем мы жертвами благословенной главы нашего господина. О опора мира! Эти рабы – фукара¹³ должны были платить по обычаю с каждого коша [земли] 32 танга¹⁴ [налога]. Ныне Таки туксаба взимает с ваших рабов, причиняя насилия, по 115 танга.

Надеемся, ваше величество, наш владыка, на [Вас], что Вы, издав распоряжение, прикажете расследовать [нашу жалобу]. И если действительно так, [как мы описываем], то озабоченные этими бедных рабов грамотой о ежегодном нашем таамуле¹⁵.

Мы, немощные бедняки, кроме вашего величества, благодетеля не имеем. О Аллах! Будьте здоровы! От лица невежества мы сделали рабское донесение. Еще раз [Вы]—наш уважаемый господин.

Виноватый (три раза)" (д.1270, л.18),

Крестьяне жаловались не только на тяжесть налогов, но и на архаическую систему их сбора, представлявшую слишком широкое поле для злоупотреблений.

Злоупотребления податных сборщиков начинались задолго до сбора налогов, еще при примерном предварительном определении размера будущего урожая на корню, которое проводилось сельскими аминами и аксакалами и называлось "тахмин". Далее, при проведении истифа, когда амлякдары, объезжая крестьянские поля, на основании уже проведенного предварительного определения, взимали налог. Так, в 1882–83 г. с крестьянина Нур Мухаммада по тахмину урожай пшеницы был установлен в 12 ман¹⁶. Только благодаря посредничеству его родственников, а также аминов и аксакалов во время проведения истифа размер тахмина был снижен до 8 ман. Крестьянин не согласился и стал жаловаться. Тогда амлякдар сбавил еще один ман, оставив 7 манов (д.1267, л.44).

Из этого документа наглядно видно, что при предварительном определении размера будущего налога количество урожая сильно завышалось: так, в данном случае вместо 7 ман урожай зерна был определен в 12 ман, т.е. почти на 43% больше.

Нияз аксакал, Нурназар бай, Ташмухаммад бай, Мулла Умур, Асман бай, Мухаммад Салих, Уста Сахиб, Мавлян бай жаловались: "Мы являемся бедными крестьянами, молящимися за Вас. Люди Саадат панаха (видимо, правителя. – К.Х.) и амлякдары местности Нахридума и Гапана причиняют нам на наших хирманах заботу, говоря, что налог будет взиматься не по наличию урожая, а по тахмину" (д.1267, л.38).

На обременительность примерного определения размера будущего урожая жаловалась даже зажиточная часть населения. Так, казий местности Нахрипая доносил: "...до проведения истифа вилайета Якуб бай из дехкан и почитаемых людей общины кипчаков Балка обратился с жалобой к ныне уже покойному его величеству (т.е. эмиру. – К.Х.), что большинство крестьян из-за тахмина и хасбура¹⁷ несут большие убытки..." (д.1268, л.41).

Но амлякдары не довольствовались и этими завышенными цифрами сбора налогов. Мулла Изаматдин, казий Ширабадского вилайета в 1885–86 г. писал в своем ответном донесении эмиру: "Дустяр ходжа, Намад аксакал, Мухаммад-кули, Биган аксакал, Абдаррахман, Сайид Мухаммад бай из фукара вилайета Ширабад сообщали в своей жалобе вашему величеству, что Амарат панах Садык-бек бий назначил своих сыновей и братьев амлякдарами. Они, вопреки обычаю вилайета, не считаясь с тахмином аминов и аксакалов, не измерив количества танапов¹⁸ под садами и травами, записывают вдвое: вместо 4 ман зерна они записывали 8 ман, сбор с соломы и с каждого вида посева записывают больше, чем следует" (д.1267, л.76). При внесении размера налога в дафтары, амлякдары не считались с мнением аминов и аксакалов.

При определении налога с садов и трав податные сборщики не измеряли количества земли, хотя налог танабана¹⁹ взимался в зависимости от коли-

чества танапов земли. Совершенно очевидно, что амлякдары специально не проводили измерения земель, поскольку это было для них невыгодно и они не смогли бы записывать вдвое больше налога.

Крестьяне не могли оставаться равнодушными к произволу налоговых чиновников, они продолжали жаловаться, надеясь на улучшение своего положения. Так, одна из обнаруженных нами ариза, написанная от имени фукара амляка Майманак вилайета Карши содержит жалобу на амлякдара, взимавшего налоги большие, чем записанные в налоговых книгах. Приводим текст этой ариза полностью:

"О ласкающий раба!

Рабское донесение слуг ваших Мулла Халназара аксакала, Умур бая аксакала, Сахиб аксакала, Бабаджан аксакала и других фукара амляка Майманак вилайета Карши его величеству нашему господину и владыке с надеждой на великодушный прием. Да станем мы жертвами! Мы являемся мольщиками-фукара! Люtfалла караулбеги²⁰ в течение пяти лет является амлякдаром. Во время разбора различных дел фукара он причиняет тяготы. Взяв сбор дахйака²¹ на откуп, доставляет беднякам и вдовам большой вред, сильно отягощает нас. Ныне налог взимает не по дафтару, а больше. Надеемся на посылку махрама²² и высокой грамоты на имя казия Карши. Винаватый (пять раз)" (д.1270, л.17).

Требование уплаты налогов выше норм, записанных в налоговых книгах, также явилось поводом к жалобе крестьян местности Андук тумана Харканруд эмиру. В ней сообщалось: "... налог с наших земель больше, нежели был раньше, к тому же сборщики налога требуют еще больше" (д.1267, л.36). Чиновник, рассматривавший жалобу, всячески пытался обелить податных сборщиков. Он писал, что сам поехал совместно с аминами и аксакалами к амлякдархана²³. Там амины, аксакалы и амлякдары поклялись, что государственный налог упомянутой местности был записан и взимался правильно. "Ныне в налоговые дафтары сборщиков налогов ни на один мискал²⁴ не записано больше. Ваш раб амлякдар ответил, что более сказанного аксакалам ни на один фулус²⁵ больше не взял" (д.1267, л.36).

Однако, как видно из донесения, результаты разбора жалобы не удовлетворяли крестьян. Они, собравшись вместе, направились жаловаться. Но некоторые из "авторитетных" людей местности Андук, бывшие на базаре в местности Гишти, услышав о ходоках, послали человека вернуть их и, уже собравшись все вместе, направились к амлякдару. Амлякдар и упомянутые в документе "авторитетные" люди, видимо, сумели запугать и уговорить крестьян не ходить жаловаться, поскольку в донесении указано, что "...крестьяне раскаялись в своих действиях и согласились полностью уплатить свой налог" (там же).

Перед нами пример тенденциозного изложения событий чиновником, пытающимся вопреки фактам обелить податных сборщиков.

В другом донесении мы читаем: "В связи с жалобой Камал бая из местности махалля Казы тумана Пирмаст о неправильном взыскании налога с посевов пшеницы были проверены налоговые дафтары. В дафтаре следовало написать 3 мана дунимсир²⁶ (т.е. два с половиной сира, что составляет 3 мана 20 фунтов. - К.Х.), а записано 3 мана 13 дунимсир (т.е. 3 мана и 260 фунтов - К.Х.)" (д.1267, л.14). Так, пользуясь неграмотностью крестьян, податные сборщики записывали большую цифру, чем полагалось соразмерно урожаю.

В жалобе крестьян вилайета Наразым сообщалось: "Налог с весенних и осенних посевов с нас, крестьян, в свое время был установлен по совету аминов и аксакалов. Ныне Абдалхалик мирзабаши²⁷, Худайназар мираб²⁸ и Джума мираб, став сборщиками, объединились и вредят. Они записали на каждого крестьянина по 1-2 мана лишнего".

Крестьяне Байсуна жаловались на амлякдаров, которые при сборе хараджа брали с каждого человека на полмана, ман или 10 сиров зерна больше по сравнению с записанным в налоговые дафтары (д.1267, л.39; д.1270, л.62).

Группа из пяти-шести крестьян Паян-Таса жаловалась по поводу взимания баки-пули²⁹, кафсана³⁰ и малиата (д.1267, л.35).

15 крестьян амляка Султанабад вилайета Знадин жаловались, что "... их налог с посевов пшеницы был завышен" (д.1268, л.48).

Только чрезмерной эксплуатацией, задевавшей интересы сельской низовой администрации, можно объяснить поведение отдельных ее представителей, как, например, аминов, которые иногда поддерживали справедливые требования крестьян, выступая против налогового произвола податных сборщиков. Один из амлякдаров в своем донесении эмиру писал: "Прибыв в местность Хазара для проведения истифа гузы³¹ и джугары³², я хотел установить размер налога по обычаю. Каждый из аминов Хазара - Абдалкадыр ходжа и Лютфалла, встав на сторону крестьян, не дали возможности провести истифа. Абдалкадыр ходжа, смущая и подстрекая крестьян, советует отказаться от уплаты хараджа. Упомянутые два амина, для того чтобы показаться крестьянам хорошими, защищают их, предлагают платить вместо одного мана - 1/2 мана, вместо 1/2 мана - 10 сиров и т.п." (д.1271, л.29).

Местные амины, видя злоупотребления податных сборщиков, видимо, считали, что крестьяне фактически должны были платить половину требуемого налога.

Из документов становится известным, что при составлении пайгиров амлякдары преднамеренно записывали завышенные суммы сбора налогов, нежели было вписано в налоговые дафтары. После общего настоячивого сопротивления крестьян чиновники вынуждены были признать их правоту. Так, Мухаммад Насир туксаба писал (не ранее 1886 г.) в своем донесении кушбеги, что крестьяне из местности Кабутархана жаловались на завышение налога по сравнению с записанным в налоговых дафтарях. Кушбеги сличил принесенный крестьянами пайгир с записями в дафтаре. Выяснилось, что действительно в пайгире записано больше (д.1270, л.20).

Как было указано выше, налоги собирались деньгами на основе цен, всякий раз специально для каждой местности указанных в эмирских грамотах. Но иногда, не дожидаясь этих "эмирских" цен, податные сборщики собирали налоги по наивысшим базарным ценам, которые были выше "эмирских". Доход от разницы между базарными и обозначенными ценами шел в карманы амлякдаров. Так, Мулла Нияз ходжа раис муфти писал (не ранее 1885 г.) в своем ответном донесении эмиру: "...по жалобе крестьян Кенимеха на сборщика налогов вашего раба Абдалмумина джибачи³³, взимавшего налоги по ценам, выше установленных, была получена грамота. Ваш молеельщик казий, по повелению вашей обязательной для исполнения грамоты, пошел на базар Кенимеха и, собрав жителей, опросил их. Они рассказали, что с некоторых бедных крестьян было взыскано из расчета рыночной цены 20 танга... После получения повеления вашего владыки, цена пшеницы была определена в 18 танга..." (д.1267, л.17).

Автор донесения пытается вопреки фактам обелить действия амлякдаров. Он пишет, что налог собирали якобы по согласованию с крестьянами. Поскольку автор рассматриваемого документа заканчивает свое донесение словами, что путем уговоров сумел "успокоить крестьян", можно сделать вывод, что по вопросу о ценах на зерно, по которым собирался налог, среди крестьян Кенимеха возникли волнения.

В другом донесении чиновник, расследовавший жалобу крестьян, писал эмиру, оправдывая действия податных сборщиков: "...сей раб в присутствии аминов и аксакалов опросил крестьян. Они сказали, что согласились платить

пс базарным ценам. Тогда базарные цены на пшеницу были 18 танга за ман, ячмень 12 танга... Через неделю на базар прибыло много зерна, и на каждый род зерн: цены упали на 1-2 танга". Увидев это, пишет автор, "...некоторые из подстрекателей не пожелали платить по прежним ценам и, подняв скандал, понесли жалобу..." (д.1080, л.25).

Из отдельных жалоб мы узнаем, что некоторые крестьяне дражды включались в списки налогоплательщиков. Так, Биби Раджаб-ой из местности махалля Раван тумана Пирмаст жаловалась, что она уплатила аксакалу Хабибу харадж с джугары в размере 3 сира и чоп-мали³⁴ - 12 танга, а дахйак и баг-мали³⁵ - 20 танга. Ныне Мубаразат панах мирахур³⁶ требует с нее повторной уплаты налога (д.1267, л.1).

Бывали случаи, когда сборщик умирал, не успев отчитаться в собранном налоге. Тогда с крестьян требовали повторной уплаты налога. Так, крестьяне Китаба жаловались: "Мы полностью уплатили умершему Гули аксакалу причитавшийся с нас налог пшеницы. Амлякдар требует от нас повторной уплаты налога" (д.1271, л.18).

В поисках дополнительных источников дохода амлякдары иногда пытались взыскивать налоги с крестьян соседних земель, территориально относящихся к другим областям. Так, Худаяр бай, Турсункул бай, Ходжакул бай и Садык бай из жителей местностей Майда Ябу и Тизакли жаловались, что они с богарных земель платили налог амлякдару Зиадина. Однако к ним явился амлякдар Карши и требует повторной уплаты налога (д.1279, л.25).

Десять крестьян из местностей, относящихся к Каршинскому вилайету, писали в своей жалобе, что они раньше платили налог правителю Карши. В текущем году к ним явились люди Мирзы Карабека бия (амлякдара Чиракчи) и потребовали, чтобы налоги были уплачены им (д.1270, л.32).

Крестьяне Гиссара писали: "Прошло уже три года, как правитель Гиссара отдал нам для обработки земли местностей Кулбулак, Акбулак, Ташбулак и Шурьян. Мы уплатили налоги амлякдару Гиссара, ныне амлякдар Кабадиана тоже требует с нас уплаты налога" (д.1268, л.20).

В некоторых жалобах крестьяне сообщают, что налоговые сборщики требуют налоги с земель милък и танхо, хотя эти земли были исключены из государственного налогообложения. Например, Мулла Мухаммад Вали и Мухаммад Алим из общины Исан мингли Халадж писали в своей жалобе эмиру: "Мы имеем 15 танапов наследственной милъковой земли, за которую никогда не платили ни одного фулуса хараджа. Теперь Унбеги Намза требует с нас харадж" (д.1267, л.7).

Или другой случай. Берды бай, Абдалвахид, Абдалджаббар, Рахматулла и Тухта Мурад из местности Кам-и Чарх тумана Камат жаловались эмиру: "Наша земля является танхо Джавхара мирахура, которому мы уплатили все налоги. Ныне Джавхар умер, люди амлякдара хотят взыскать с нас налоги повторно". При проверке жалоба крестьян подтвердилась (д.1270, л.5).

Крестьяне нижней части селения Харкана тумана Султанабад обрабатывали землю танхо Абдалвахаба ходжи накиба³⁷ в качестве его каранда³⁸. Накиб взыскал полностью все налоги и вскоре умер. После его смерти амлякдар потребовал от крестьян повторной уплаты налогов (д.1267, л.37). Крестьяне Амирабада северных окрестностей Бухары тоже обрабатывали землю танхо Бахадур бия парваначи³⁹. Бахадур бий, взыскав с крестьян налоги частью деньгами и частью натурой, выдал им расписки. Несмотря на это, амлякдар явился с требованием уплаты тех же налогов во второй раз (д.1267, л.66).

Податные сборщики взымали налоги даже с земель, занесенных песком. Так, Мирза Мурад и Барат бай имели в местности Тезгузар тумана Шафрикам 25 танапов земли, Шамсатдин Халмурад, Кадверберды, Иззатулла, Нами ходжа и Абдарраззак имели там же 34 танапа земли. Они жаловались эмиру,

что уже примерно пять лет, как их земли засыпало песком, обрабатывать их стало невозможно. Несмотря на это, они продолжали платить с этих земель танабана, харадж, муштбар⁴⁰ (д.1270, л.12).

Наряду с жалобами – протестами на произвол и насилие правителей областей и амлякдаров сохранились также жалобы на сборщиков закята. Мухаммад Юсуф бий диванбеги⁴¹ доносил эмиру (не ранее 1889 г.), что скотоводы "...таджики и узбеки, возмущившись требованиями сборщиков закята, решили идти жаловаться и послали с каждого селения по два-три человека с жалобой" (д.1266, л.16). Мухаммад Юсуф бий диванбеги, проверив по поручению эмира положение дел, писал, что сборщики закята взымали за каждые 40 голов скота 41 танга, кроме того по 4 танга каламана⁴² и санад-пули⁴³ и "еще несколько танга" (д.1266, л.16).

В данном случае крестьян подтолкнуло к выступлению то обстоятельство, что, как им было известно, в других областях размер закята был меньше (д.1159, лл.33,47,83). Из донесения Юсуф бия видно, что он признавал жалобу крестьян справедливой и считал более целесообразным назначать для сбора закята местных чиновников, хорошо знавших население, а не посторонних людей (д.1266, л.16).

Из изучаемых документов видно, что часто сборщики закята взымали налог, не пересчитав фактического наличия скота и не учитывая падежа (д.1267, л.33).

Много жалоб сохранилось на казиев, райсов и других должностных лиц, обиравших население. Раджаб бай амин, Абдалкадыр аксакал, Султан амин, Кадам аксакал, Хаким аксакал, Расул амин, Мирза Алим, Мулла Абдалгафур, Туракул амин и другие крестьяне вилайета Яккабаг жаловались эмиру, что казий мулла Фатхалла ходжа, "проявляя жадность к деньгам", взымает с них лишнюю плату за составление юридических документов, их переписку, за раздел наследств (д.1271, л.21).

Турды бай, Абдаррахман, Хизир Берди и Кадыркул из крестьян Бурдалыка в 80-х годах жаловались на казиза муллу Камила, собиравшего с каждой общины мактаб-пули⁴⁴, а также требовавшего плату с весовщиков и бакалейщиков (д.1272, л.11).

Сто жителей Тавильдары Дарвазского вилайета жаловались (не ранее 1888 г.) на своего казиза, взымавшего казийскую плату свыше установленной обычаем (д.1270, л.4).

Как и амлякдары, некоторые казии пытались заставить население соседних областей платить им различные сборы. Так, например, Саат Мумин ильбеги, Ширмухаммад ильбеги, Улумардан бай, Хасан бай и остальные из общины Каратамгалы вилайета Юрчи протестовали против произвола казиза Сарыджуя. Они писали, что занимаются земледелием в местности Урта-кудук и свой харадж с давних пор отдавали правителям Юрчи. По обычаю плату за совершение обряда бракосочетания (никах) и за раздел наследств (тарика) взымали с них казии вилайета Юрчи. Ныне, вопреки обычаю, платы никахана⁴⁵ и тарикана⁴⁶ требует с них казий Сарыджуя (д.1271, л.46).

В отдельных случаях казии требовали уплаты сборов со скотоводов, давно откочевавших в другие области. Абдалла бай и Ходжа Абдалмумин из родов локай и карлук вилайета Куляб жаловались, что, хотя ранее их роды располагались в вилайете Бальджуан, уже несколько лет, как они перекочевали и стали подданными Куляба. Но казий Бальджуана по-прежнему требует с них уплаты никахана и тарикана (д.1266, л.7).

Не отставали от казиев в обирании населения и райсы. Так, крестьяне местности Куф дважды жаловались на райса муллу Масуда, который занимался вымогательством денег, не следил за школами, которые разрушались, за мечетями, в которых перестали молиться и т.д. (д.1267, л.25).

В жалобе на райса Ширабада муллу Мансура сообщалось, что с ремес-

ленников он взимал сверх обычного каждый базарный день по одной танга, давал незаконные подтверждения юридическим документам—риваятам и за это вместо обычного одного брал по два танга; за оформление купчих и за приложение печати он требовал такой же платы, какую взыскивал казий.

Крестьяне Яккабага жаловались на раиса муллу Абдалла Гафура, который взимал за составление юридических документов более установленного. Так, за составление махзара требовал уплаты 10 танга, если платили меньше — подвергал избиению (д.1271, л.41).

Около двух тысяч крестьян (местность установить не удалось) жаловались на вымогательства муллы Абдаррахмана раиса, ежедневно ездившего на базар собирать деньги. В случае отказа от уплаты, избивал (д.1270, л.11).

В жалобе на раиса муллу Ходжу крестьяне писали, что раис разными путями вымогает деньги у населения, берет взятки за предоставление должностей, требует за каждого учащегося в мактабе кроме установленной платы учителю еще по 15—20 танга (д.1267, с.23).

Группа крестьян Шаабада вилайета Хатырчи — Мулла Бабаназар, Худайберди, Абдассаттар Халмурад, Мулла Абдалхалим и другие жаловались на амина Юлдаша, учинявшего насилие при распределении воды (д.1270, л.6).

Большой интерес представляют коллективные жалобы крестьян вилайета Хатырчи по поводу несправедливого распределения оросительных вод (д.1266, л.31) и др.

Многочисленность дошедших до нас крестьянских жалоб является доказательством того, что жалобы были первичной и, пожалуй, самой распространенной формой крестьянского протеста.

Крестьянские ходоки

В тех случаях, когда отправленная в адрес эмира крестьянская жалоба не приносила желаемых результатов, крестьяне решались на более действенные формы протеста: они отправляли из своей среды доверенных лиц в качестве ходоков к эмиру или к высшим чиновникам эмирата.

В фонде "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" мы обнаружили документы об отправке крестьянских ходоков к эмиру, об их преследованиях со стороны местных и столичных властей. Сведения об отправке ходоков сохранились также в фондах "Канцелярии туркестанского генерал-губернатора" и "Российского императорского политического агентства". Ниже мы приводим выдержки из документов о крестьянских ходоках (порядок условно хронологический: точная датировка, как было указано выше, не всегда возможна).

(Не ранее 1883 г., датируется по имени Абдаррахим-бек бия, бывшего правителем Наразыма). 10 ходоков из вилайета Наразы являвшиеся представителями четырех общин (джамоа), ходили жаловаться эмиру на несправильное составление пайгиров и на отказ правителя Абдаррахим-бека бия показать налоговые дафтары, чтобы сличить их с исполнительными листами (д.1267, л.39).

(Не ранее 1883 г., датируется на основании даты на оттисках печатей авторов донесения — Пирназар-бека парваначи и казия муллы Абдарраззак). Абдулла бай и Ходжа Абдальмунин из родов локай и карлук из вилайета Куляб ходили жаловаться в Бухару на бальджуанского казиза, который требовал с них уплаты сборов за совершение бракосочетания, раздел наследства и т.п., оплаты дорожных расходов посылаемых им людей, несмотря на то что они уже несколько лет тому назад переехали из Бальджуана в Куляб, построили дома и стали постоянными жителями (д.1266, л.7).

(Не ранее 1884 г., датируется на основании имени автора донесения Рахманкула диванбеги — правителя Бальджуана). Ходоки из Ховалинга и

Ях-су дважды приходили жаловаться правителю Бальджуана Рахманкулу диванбеги на своего раиса муллу Мирза Хаята, терроризировавшего население без всякого повода (д.1271, л.52).

(Не ранее 1885 г., датируется на основании даты на оттиске именной печати Низаметдина ходжы туксабы). 15 ходоков из селений амляков Султанабад Зиадинского вилайета пришли к правителю Низаметдину ходже туксабе с жалобой на завышение налога с посевов пшеницы (д.1268, л.48).

(Не ранее 1885 г., датируется на основании дат на оттисках именных печатей авторов донесения – казия муллы Хади ходжи и Абдаррахим-бека мирахура). Крестьяне Пянджа и Туси тумана Камат Абдаррахман, Алим-бек, Хамид-бек и др. ходили жаловаться в Бухару к эмиру на податных сборщиков местности Зандани тумана Самджин, требовавшего уплаты хараджа с земель, с которых они уже уплатили налог своему сборщику из тумана Камат. Амлякдар Самджина, требуя уплаты налога, даже арестовал несколько человек. Проверка жалобы подтвердила правоту крестьян (д.1270, л.41).

(Не ранее 10 октября 1885 г., датируется на основании даты на оттиске именной печати правителя Ширабада Садык-бека бия). Крестьяне Ширабада направили несколько ходоков в Бухару с жалобой на амлякдаров, взимавших с них налоги выше нормы. Авторы рассматриваемого донесения эмиру – казий мулла Абдаррахим и правитель Ширабада Садык бий пишут, что трое из этих жалобщиков уже арестованы, а остальных троих, успевших скрыться, разыскивают (д.1267, л.69).

(Не позднее 31 октября 1885 г., ф.И-1, оп.34, д.639, л.1). Несколько ходоков из Ширабада ходили жаловаться эмиру на налоговый произвол податных сборщиков. Жалобщики были брошены в зиндан в г.Карши (д.1267, л.72).

(Не ранее 31 октября 1885 г., датируется на основании упоминания в тексте о покойном эмире Музаффаре и даты на оттиске печати Мухаммад Алим ходжи раиса). Около 200 крестьян местности Куль-Тибли Кулябского вилайета приходили жаловаться на поборы кулябского бека к соседнему бальджуанскому правителю (д.1266, л.13).

(Не позднее 10 апреля 1886 г., датируется по дате смешения с должности правителя Зиадина Таки туксабы, ф.И-3, оп.1, д.3, л.215). 50 крестьян-ходоков из Зиадина ходили жаловаться к эмиру на насилия правителя Таки туксабы, который тоже взимал с крестьян налоги дважды (д.1268, л.45). В документе – подлинной крестьянской жалобе, принесенной ходоками, говорится, что пришли в Бухару только 50 человек, а большинство бедняков не смогли прийти (д.1268, л.45).

(Не позднее 11 августа 1886 г., датируется по имени Тюри, правителя Гиссара, смешенного с этой должности 11 августа 1886 г., ф.И-1, оп.34, д.666, л.82). 500-600 крестьян Бальджуана пошли жаловаться к правителю на налоговый гнет и несправедливость сборщика податей Адина эшикакабаши⁴⁷. Чиновник, оставленный в резиденции правителя, призвал воинские силы и находившихся при нем людей. Ходоков избили, связали и заковали в цепи (д.1201, л.49).

(Не ранее 1887 г., датируется по дате оттиска именной печати автора донесения Мухаммад Бахадур бия диванбеги). 100 ходоков из местности Тавильдора Дарвазского вилайета ходили жаловаться в Каратегин к Мухаммад Бахадур бию на своего казия муллу Захид ходжу, который, пребывая на должности казия в течение 12 лет, решал дела не по обычаю. Ходоки просили доложить об их жалобе эмиру (д.1270, л.4).

(Не ранее 1888 г., датируется по дате оттиска печати автора донесения). Крестьяне-ходоки из местности Кабутархана жаловались кушбеги, что налог с них записан в пайгирах больше, нежели было указано в налоговых дафтерах. Судя по тексту донесения, ходоки добились на этот раз того, что кушбеги сличил исполнительные листы с налоговыми дафтерами и установил, что жалоба крестьян была справедлива (д.1270, л.20).

(Не ранее 1889 г., датируется по дате на оттиске печати автора донесения Мухаммад Юсуф бия диванбеги). Узбеки и таджики Бальджуанского вилайета, возмущившись требованиями сборщика закята платить помимо закята еще дополнительные сборы около 10 танга с каждых 40 голов скота, послали от каждого селения по несколько человек ходоков к эмиру с жалобой (д.1266, л.16).

(Не ранее 1892 г., датируется на основании имени автора донесения). Крестьяне Джаркургана пошли к правителю Кабадиана Мухаммад Шарифу эши-какабаши с жалобой на неправильное взимание с них аминаны⁴⁸ (д.1247, л.5).

(Не ранее 1892 г., датируется на основании имени правителя Чарджуя Хайдаркул-бека дадха). 14 ходоков из вилайета Кабаклы жаловались на захват крестьянских земель вновь назначенным правителем Чарджуя Хайдаркул-беком дадха (д.1270, л.14).

(Не ранее 1894 г., датируется по имени правителя муллы Худай Бахша туксабы). Крестьяне Наразыма, придя в Бухару, жаловались эмиру на правителя Муллы Худай Бахша туксабу, который ввел новый сбор баки-пули и арестовал двух крестьян, явившихся к нему в качестве ходоков с просьбой отменить этот налог (д.1267, л.9).

(Не ранее 1895 г., ф.И-1, оп.34, д.791, л.32). Несколько ходоков из крестьян Паян-Таса ходили жаловаться в Бухару к эмиру по поводу чрезмерного взимания баки-пули, кафсана и хараджа (д.1267, л.35).

(Не позднее 1895 г., датируется на основании даты ареста правителя Дарваза Мухаммад Назир-бека бия 19 марта 1895 г., ф.И-1, оп.34, д.799, л.45). Представители горцев местности Куф Дарваза ходили жаловаться на своего раиса к правителю Мухаммад Назир-беку бию. Последний сумел уговорить жалобщиков и отправил их назад. Через два месяца они снова пришли с жалобой на того же раиса (д.1267, л.25).

(Не ранее 1897 г., дата на документах). Четыре ходока из туманов Пирмаста и Харканруда пришли в Бухару к эмиру жаловаться на сборщика закята, взимавшего налог, не пересчитав поголовья скота (д.1267, л.33).

(1900 г.) Биби Раджаб ой из махалля Раван тумана Пирмаст ходила жаловаться в Бухару к эмиру на амлякдара, требовавшего повторной уплаты налога (там же, л.1).

(Дату установить не удалось). Крестьяне местности Андук Харканруда ходили жаловаться в Бухару к эмиру на сборщиков налогов, взимавших с них более положенного. Для расследования жалобы прибыл специальный чиновник. Однако результаты расследования жалобы не удовлетворили крестьян и вторично несколько ходоков направились жаловаться (д.1267, л.36).

(Дату установить не удалось). Группа крестьян тумана Хайрабад ходила жаловаться в Бухару на бесконечные насилия раиса муллы Абдалхалика. Автор донесения сообщает эмиру, что при разборе жалобы к нему пришли около двух тысяч крестьян, которые жаловались на жестокости и угнетения указанного раиса (д.1271, л.24).

Из приведенных документов мы видим, что крестьяне, доведенные до отчаяния, посылали из своей среды ходоков в Бухару к эмиру с жалобой. Ходоки шли в Бухару по несколько человек, а иногда даже группами по 200-600 человек.

Крестьяне Восточной Бухары часто обращались к наиболее влиятельным бекам Бальджуана и Гиссара, поскольку до Бухары было далеко. В условиях бездорожья и отсутствия транспорта, чтобы добраться до Бухары пешком или верхом из таких отдаленнейших горных районов, как, например, Куляб или Бальджуан, нужны были недели, а то и месяцы.

И все же доведенные до отчаяния крестьяне шли жаловаться, оставляя свои неотложные дела и рискуя подвергнуться жесточайшим наказаниям, как, например, избитию палками, арестам в зиндане и даже казням. Как и в Рос-

сии, в Бухарском эмирате "Крестьяне не боялись зверских преследований правительств, не боялись экзекуций и пуль..."⁴⁹ и продолжали бороться.

Отказы платить налоги, обрабатывать землю и самовольное расходование зерна с хирмана

В тех случаях, когда ни посылка жалоб, ни отправка ходоков с жалобами к эмиру на произвол сборщиков податей не помогали, крестьяне решались на более решительные действия – отказ от уплаты налогов. Отказ от уплаты налогов представляет более высокую форму крестьянского протеста, так как предшествующие формы – и посылка жалоб и отправка ходоков к эмиру являясь по существу только просьбой об улучшении их положения, тогда как отказ платить налоги – это уже действие активного сопротивления крестьян налоговому произволу и эксплуатации.

Ниже мы приводим содержание подлинных бухарских ариза, в которых сообщаются факты отказа крестьян платить налоги.

В 1885–86 г. крестьяне Ширабадского вилайета отказались от уплаты налогов, заявив, что взимаемый харадж больше положенного. Интересно, что в этом случае даже представители низовой сельской администрации (амины) поддержали жалобу крестьян (д.1267, л.72).

В том же 1885–86 г. крестьяне местности Куль-тибли Кулябского вилайета, уплатив часть хараджа, отказались платить остальное и направили ходоков с жалобой на податных сборщиков, взимавших налоги более положенного обычаем (д.1266, л.14).

Крестьяне местности Андук тумана Харканруда также отказывались от уплаты налогов до возвращения своих ходоков, отправившихся с жалобой к эмиру (д.1267, л.36).

Узбеки и таджики Бальджуанского вилайета, возмущившись повышенным размером налоговых ставок закята, послали с каждого селения по несколько человек к эмиру с жалобой и отказались от уплаты закята (д.1266, л.16).

В некоторых случаях отказ крестьян платить налоги был вызван жульничеством налоговых чиновников, которые требовали уплаты налогов по завышенным рыночным ценам.

Из документа мы узнаем, что крестьяне Гузара отказались от уплаты налогов по 18 танга за батман пшеницы и 12 танга за батман ячменя, так как на базаре этого района цены были на 1–2 танга ниже (д.1080, л.25).

Постоянные злоупотребления податных сборщиков, в частности завышение справочных цен, а также отдаленность рынков, трудности сбыта и т.п. вынуждали крестьян отказываться от уплаты налогов деньгами. Они предпочитали платить натурой. Так, например, Шахтура бай, Рахим бай и Нар бай из местности Ходжа-и Кукбулак Гузарского вилайета в 1889 г. писали в своем прошении эмиру, что хотят платить налоги по древнему обычаю – натурой, а не деньгами. Крестьяне Гузара даже приступили к постройке амбаров для сбора натурального налога (д.1271, л.39).

Не ранее 1886 г. крестьяне Ташкургона вилайета Яккабаг тоже решительно отказались платить налоги деньгами. Во время этого конфликта правитель вилайета Абдаррахман бий арестовал несколько человек "для устрашения остальных" (д.1267, л.75).

В 1888 г. в Хавалинге сборщик закята потребовал от скотоводов уплаты налога деньгами, но старшины просили принять закят скотом, поскольку народ не имеет денег (ф. 1, оп.34, д.633, л.139). Отказ сборщика закята принять налог натурой послужил поводом к восстанию Восе.

Иногда крестьяне предлагали выплатить налоги в половинном размере. Так, Абдалкадыр ходжа и Лютфалла – амины местности Хазара предложили крестьянам выплатить налоги в половинном размере: вместо одного мана – полмана, вместо полмана – 10 сиров и т.д. (д.1271, л.29).

Пять крестьян из местностей Чагона, Чархов и Наразьма в 90-х годах XIX в. отказались платить более 300 танга за свои посевы пшеницы (д.1267, л.32).

Несмотря на то что к крестьянам Джуи-Джангала несколько раз посылали людей для сбора налога баракат-й оли, никто не уплатил его (д.1270, с.37).

Исмаил-бек, посеявший пшеницу в горной местности Кар, при предварительном определении урожая был внесен в списки налогоплательщиков, однако отказался платить харадж (д.1270, л.40).

Некоторые крестьяне Кургантепе уклонялись от уплаты арендной платы и недоимок по закяту (д.1271, л.15).

Султан бай передал несколько танавов земли в местности Пушт "одному бедному человеку" для обработки. Но, сколько он ни приезжал, ничего не мог получить от этого бедняка и написал жалобу эмиру (д.1269, л.49).

Подобные случаи отказа крестьян от уплаты налогов наблюдались и ранее, например в первой половине XIX в.⁵⁰

Отмечаются случаи, когда крестьяне в знак протеста против налогового произвола местных правителей отказывались даже от посевов. Один из чиновников доносил эмиру о крестьянах Ата-Кургана Джизака: "...крестьяне возмутились. В этом году на их землях не произведены посевы, даже истифа не проводилось [с крестьян], ничего не было собрано" (д.1272, л.49).

Наблюдались случаи, когда крестьяне самовольно уносили зерно нового урожая со своих полей до уплаты налога, несмотря на то что это было им категорически запрещено. Так было в Муминабаде в 1885-86 г. перед началом восстания (д.1266, л.12).

За отказ от уплаты налогов и за унос с полей нового урожая до уплаты налога крестьян жестоко наказывали. Сохранилось распоряжение эмира Абдалахада об аресте и отправке в Бухару трех жителей Каракуля за неуплату хараджа (д.1271, л.28).

Бегство крестьян в другие области и в Афганистан

Ни жалобы, ни отправка ходоков не улучшали положения народа. Податные сборщики продолжали творить насилия, налоговый произвол достиг предела.

Потеряв всякую надежду на облегчение налогового произвола, пытаясь спастись от разорительных поборов, крестьяне, бросая свои дома, переселялись из родных мест в другие области, где условия жизни казались лучше, а налоговой гнет меньше. В 1877 г. некоторые крестьяне Чарджоу, покинув свои дома и земли, переселились в Каваклы и Даргом. Причиной переселения послужило ограбление крестьян свитой правителя Чарджоу - наследника престола. Податные сборщики, нарушая все нормы сбора, взимали налоги в повышенных размерах (д.1269, л.36).

Иногда крестьяне бежали в другие области, спасаясь от преследований, так как споры с амлякдарами, посылка жалоб или отправка ходоков и отказы от уплаты налогов не оставались безнаказанными. Так, на почве налогового конфликта крестьяне местности Кикиту (Ширабадского вилайета. - К.Х.) бежали в Салихабад (д.2001, л.21). Двадцать крестьянских семей Янги Арыка, боясь преследований амлякдаров, переселились в вилайет Ширабад (д.1269, л.37).

В 1885 г., когда Худай Назар аталык объявил населению Куляба и Бальджука, что скоро начнет собирать недоимки по закяту, больше половины населения испугалось и бежало. Как сообщается в донесении, при Худай Назаре аталыке закятом облагались имущие и неимущие, что и явилось причиной бегства крестьян (д.1279, л.42).

Были случаи бегства крестьян даже за границу, в Афганистан. Так, бо-

лее половины крестьян Джаркургана из вилайета Кабадиан в 1892 г. ушли за Амударью (д.1247, л.5). 50 семей из Кургантепе тоже бежали в Афганистан из-за налогового произвола податных сборщиков (д.1270, л.3).

В середине 80-х годов XIX в. 40-50 семей локайцев и карлуков с женами и детьми хотели перейти через Амударью, но правитель Куляба задержал их (д.1159, л.112).

Когда жители Ховалинга и Ях-су решили покинуть родину из-за тяжести налогообложения, правителю Бальджуана "еле-еле удалось уговорить их остаться" (д.2001, л.47).

Ни отправка жалоб, ни посылка ходоков, ни отказы от уплаты налогов, ни бегства в другие области не изменяли тяжелого положения крестьянства.

Постепенно крестьяне стали убеждаться в том, что их жалобы бесполезны, и начали переходить к более активным формам борьбы – массовым выступлениям с требованиями ограничения эксплуатации и налогового произвола и восстаниям.

Нами подобраны из фонда "Канцелярии кушбэги эмира Бухарского" отдельные группы документов по крестьянским восстаниям 80-х годов в Ширабадском вилайете, Муминабаде Кулябского вилайета, в Денауском и Бальджуанском вилайетах, на Ях-су и т.п. 51.

Мы вкратце рассмотрим только некоторые из них.

Выступления крестьян Ширабадского вилайета. По выступлениям крестьян Ширабада нами подобрано пять ариза. Они не содержат ни дат, ни имени авторов. В ширабадских донесениях сообщается о трех выступлениях ширабадских крестьян, которые мы датируем: 1) до 31 октября 1885 г.; 2) позднее 31 октября 1885 г., но до 29 сентября 1886 г. и 3) позднее 31 октября 1885 г., но при новом казии Исаматдине.

Поводом к крестьянскому выступлению был налоговый произвол, который вынуждены были признать даже эмирские чиновники, прибывшие для расследования жалобы крестьян. При расследовании оказалось, что амлякдары взимали с крестьян намного более установленного старинным обычаем: взывалось от 40 до 50% урожая плюс различные дополнительные сборы, доходившие до 10% урожая, т.е. всего от 50 до 60% урожая. Это и вынуждало крестьян к выступлениям.

Выступление крестьян Ширабадского вилайета закончилось успешно – были фиксированы старинные нормы сбора налога и крестьяне получили на руки официальный документ с указанием этих норм. Местная администрация была вынуждена, хотя и на время, умерить свои аппетиты и уступить требованиям крестьян⁵².

Выступления крестьян вилайета Денау. По выступлениям крестьян вилайета Денау нами обнаружено три ариза. Выступления крестьян вилайета Денау мы датируем не ранее 30 сентября 1886 г. и не позднее 9 августа 1888 г.

Налоговый произвол амлякдаров и здесь достиг предела. После приезда Сайид Назар-бека караулбеги, направленного эмиром для расследования крестьянской жалобы, была устроена очная ставка с амлякدارами. Последние вынуждены были признать, что брали свыше норм, установленных обычаем: размер налога превышал 41,5% урожая, а вместе с дополнительными сборами составил более 50%.

В Хизиршахе, Хайрабаде и других местах число выступивших крестьян достигало тысячи. Под давлением выступивших крестьян бухарские чиновники были вынуждены зафиксировать старинные нормы сбора. Составленный при этом акт был скреплен печатью правителя и передан на руки крестьянам. Фиксация традиции была проведена с целью успокоить выступивших крестьян и ограничить произвол амлякдаров. Эта фиксация старинных норм сбора нало-

га также произошла под давлением снизу, в результате крестьянских выступлений.

Кроме того правителю Денау было предложено сменить податных сборщиков. Это несомненно было победой крестьян⁵³.

Восстание крестьян Муминабада Кулябского вилайета. По восстанию в Муминабаде было обнаружено восемь ариза. Изучение этих документов, а также сопоставление их с данными фондов "Канцелярии туркестанского генерал-губернатора" и "Российского императорского политического агентства в Бухаре" позволяет датировать их и, хотя и фрагментарно, изложить картину народного восстания в Муминабаде.

Причиной восстания явилось тяжелое положение народных масс, усугубившееся стихийными бедствиями. Поводом к восстанию послужил налоговый произвол кулябского бека и его сборщиков налогов. После получения эмирской грамоты с рыночными ценами в Кулябском вилайете начался сбор налога.

В ряде местностей этого вилайета, как, например, в Культибли, крестьяне, возмущенные действиями амлякдаров, взыскивавших налог "более положенного обычаем", решили послать ходоков к эмиру. Раис Мухаммад Алим ходжа, автор одного из восьми изучаемых нами ариза, писал, что в Культибли жили узбеки и таджики, которые выступили совместно. Послав ходоков, крестьяне прекратили уплату налога, выжидая, пока вернутся их посланцы. Но узнав, что ходоки арестованы правителем, крестьяне, собравшись, направились в сторону Куляба, видимо, в резиденцию хакима, чтобы объясниться с ним и добиться освобождения арестованных.

Мухаммад Алим ходжа указывает (д.1266, л.14), что дойдя до местности Афтоблык, расположенной на расстоянии полташа⁵⁴ от Куляба, крестьяне остановились, видимо, обсуждая, стоит ли идти к хакиму Куляба. Узнав о прибытии крестьян, правитель Куляба выслал к ним своих чиновников. Но "прибывшие крестьяне, окружив этих чиновников, избили их кулаками и палками и, свалив на землю, нанесли им оскорбления".

Далее, выместив на этих чиновниках свои обиды, крестьяне заставили их идти вместе с собой, но уже не в Куляб, а в Бальджуан. Раис Мухаммад Алим ходжа доносил эмиру, что примерно 200 крестьян, заявив, что идут жаловаться эмиру, направились в сторону Бальджуана.

В ариза правителя Бальджуана Рахманкула бия парваначи эмиру сообщалось, что, узнав о прибытии муминабадских крестьян, хаким Бальджуана выслал к ним "своего человека" и, пригласив к себе пять-шесть старейшин, расспросил о причине их прихода. Крестьяне заявили, что пришли жаловаться на поборы своего бека (д.1266, л.13).

Возможно, правитель Бальджуана был более влиятельным, нежели кулябский. Это предположение подтверждается данными документов фонда "Российского императорского политического агентства в Бухаре" (ф.И-3, оп.1, д.3, л.47), в которых подчеркивается влиятельность бальджуанского бека, имевшего один из высших чинов эмирата — парваначи. Рахманкул бий сумел уговорить крестьян вернуться назад, но восстание не прекратилось.

В самом Муминабаде события развернулись следующим образом. Как доносил правитель Куляба Мухаммад Назир бий эмиру, после получения "эмирской грамоты" с рыночными ценами, муминабадские крестьяне не согласились платить налог деньгами и предложили выплатить натурой. Некоторые крестьяне даже самовольно унесли с гумна зерно нового урожая, не уплатив налога. В донесении подчеркивается, что между крестьянами и амлякдарами вновь и вновь возникали споры вследствие завышения нормы сбора налога (д.1266, лл.3,15).

Из Бухары для расследования жалобы крестьян был направлен Хазраткул

мирахур. Примечательно, что этот мирахур отказался от преподнесенного ему крестьянами хизматана⁵⁵, говоря: "Пока крестьяне не сдадут до последней крошки государственный налог, я ничего не приму" (д.1266, л.15).

Вслед затем движение расширилось, приняв более четкий классовый характер. В совместном донесении казия муллы Мухаммад Юсуфа и райса муллы Мухаммад Алим ходжи сообщалось о бедняках окрестностей Муминабада, которые "сбравшись все вместе и вооружившись ножами и палками, вошли в Муминабад, избili всех родовитых сановников, вторглись в их жилища, грубо оскорбляли и беспокоили их (там же, л.12). Правитель Куляба Мухаммад Назир-бек бий, получив известие о дальнейшем развитии восстания, послал в Муминабад своего чиновника, видимо, для наблюдения за восставшими. От эмира из Бухары для разбора жалобы крестьян прибыл второй чиновник – Аллаяр мирахур, к которому привели некоторых из восставших. Но Аллаяр мирахур, как указано в документе – "аз назик-и вахт", т.е. ввиду напряженности времени, ограничился уговорами раскаяться и, ничего более не сказав, отпустил. Необходимо отметить, что руководители восстания умело использовали момент, поднимая народ тогда, когда все военные силы кулябского бека были брошены на отпор внешнего врага. В донесении казия и райса Куляба сообщалось далее, что "во время появления афганцев у реки, когда все войска и нукеры находились на берегу, те же люди (т.е. руководители восстания. – К.Х.) вновь толкнули крестьян к мятежу" (там же). Здесь, видимо, имеется в виду переход афганцами реки Пяндж и занятие бухарской крепости Саяд (д.3, л.56). Других подобных фактов нам не известно.

Необходимо подчеркнуть, что в момент вооруженного нападения крестьян окрестностей Муминабада местная администрация оказалась не в силах что-либо предпринять, ограничиваясь уговорами об успокоении населения. Бек Куляба Мухаммад Назир бий не сумел выполнить приказа эмира "о наказании двух-трех из восставших в назидание другим" (д.1266, л.3) и вынужден был просить эмира прислать войска.

Поскольку описанные выше действия крестьян Муминабада не принесли тех результатов, которых они добивались, часть руководителей, а именно Рахман, Саид, Мулла Назри и Одина Мухаммад, направились к эмиру с жалобой, а оставшиеся Мухаммад Алим, Мулла Мирза, Мулла Барат и Мулла Давлят продолжали агитировать крестьян не платить налоги до возвращения ходоков. Мухаммад Назир-бек бий писал эмиру: "Замыслив беспорядок, эти люди более не успокоились и постоянно прилагают старания к мятежу и бунтарству, не соглашаясь отдать харадж" (ф.И-3, оп.1, д.1266, л.3).

Сведений о дальнейшем развитии событий у нас нет, кроме данных о том, что на подавление восстания были посланы войска. В рапорте управляющего Нагорным Тюменем от 14 декабря 1885 г. начальнику Заравшанского округа сообщалось "о возбуждении" кулябских жителей, на усмирение которых были двинуты войска из Каратегина (ф.И-5, оп.1, д.1616, л.276). Видимо, восстание в Муминабаде было подавлено именно этими войсками.

Данные изучаемых нами документов архива кушбеги о смещении кулябского правителя подтверждаются свидетельством из фонда "Российского императорского политического агентства" об "Ожидании смещения кулябского бека Назир бия вследствие значительных жалоб на него со стороны недовольного населения" (ф.И-1, оп.34, д.667, л.199). И действительно, правитель Куляба был смещен. Это, конечно, была победа восставших.

Донесения о восстании в Муминабаде ни дат, ни подписей авторов не имеют. Поэтому все восемь документов нам пришлось датировать, восстанавливая имена авторов. Хронологические рамки восстания мы определяем не ранее 31 октября 1885 г. и до 16 марта 1886 г. Момент кульминации восстания, когда оно стало наиболее широким, мы датируем не позже 9 декабря 1885 г.

Датировка восстания в Муминабаде имеет принципиальное значение пото-

му, что известное в литературе восстание Восе датировалось осенью-зимой 1885 г. Сличение нами имен соратников Восе с именами руководителей восстания в Муминабаде привело к выводу, что это разные лица. Кроме того, не сходятся ни повод восстания, ни место действия, ни самый ход восстания. Все это дает основание полагать, что в Муминабаде произошло самостоятельное восстание. Восстание же Восе произошло позже – в 1888 г.⁵⁶

Из приведенных данных видно, что в Бухарском эмирате в рассматриваемый период не проходило буквально года, чтобы где-нибудь не вспыхнуло восстание или волнение крестьян. Отмечается огромное количество крестьянских жалоб, посылка ходоков, отказы от уплаты налогов, бегство в другие области и в Афганистан. Особенно активизируется крестьянское движение в 80-х годах XIX в., что объясняется усилением эксплуатации и ухудшением положения крестьянства в связи с проникновением ростков новых, капиталистических отношений. Именно в эти годы происходят крестьянские восстания в Ширабадском, Денауском, Бальджуанском вилайетах, в Муминабаде Кулябского вилайета и другие, описанные нами на основании данных документов фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского"⁵⁷.

Фонд "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" является весьма ценным источником по истории крестьянских движений в Бухарском эмирате.

П р и м е ч а н и я

- 1 Кушбеги – первый министр эмиров Бухары.
- 2 Амлякдар – чиновник, ведавший сбором поземельных налогов.
- 3 Мубарекнаме ("Благословенная грамота") – эмирские распоряжения, адресованные отдельным должностным лицам.
- 4 Амин – староста, в подчинении которого находились несколько аксакалов, представитель низовой сельской администрации.
- 5 Аксакал – глава селения, представитель низовой сельской администрации. Главы ремесленных цехов также назывались аксакалами.
- 6 Тахмин – предварительное определение размера будущего урожая и налога, проводившееся "на глазок".
- 7 Пайгир – небольшой список с указанием размера земельной ренты с отдельных хозяйств – выписка из налоговых дафтаров, своеобразный исполнительный лист на право сбора налога. См.: А.А.Семенов. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре. – "Советское востоковедение", У. М.-Л., 1948, с.144; Мирза Бади диван. Маджма ал-аркам. М., 1980, с.25.
- 8 Амляк – территориально-податная единица, подведомственная амлякдарам.
- 9 Би-й – ранее богатый и знатный представитель кочевого народа; в XIX-XX вв. чин представителя правительства у кочевого населения. См.: О.Д.Чехович. Документы... с.238.
- 10 Дадха – один из старших чинов в Бухарском эмирате.
- 11 Туксаба – чиновник, в обязанности которого входило ставить блюда с кушаньями перед государем (см.: А.А.Семенов. Бухарский трактат..., с.150). Ранее туксаба был одним из высших военных чинов.
- 12 Кош-пули – налог с коша – площади земли, которую могли обработать в сезон пара волов. А.А.Семенов считает кош равным 5 десятинам. (Очерк..., с.31); М.Р.Рахимов приравнивает его к 1/4 га (Земледелие таджиков бассейна реки Хингоу в дореволюционный период (историко-этнографический очерк), Душанбе, 1957, с.180). Этот налог ранее собирался с овощных и бахчевых посевов, затем был распространен на все посевные культуры. А.А.Семенов указывал, что размеры налога

кош-пули не превышали 8 танга. (Очерки..., с.53). По данным документов фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского", кош-пулт взимали в Бальджуане в размере 20 танга, в Денау – более 22 танга (К.З. Мухсинова (Хакимова). К истории выступлений бухарских крестьян, с.98). В Зиадине кош-пули взимали вместо 32 танга – 115 танга (ШГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1267, л.18).

13 Фукара ("бедняки, нуждающиеся") – в Бухаре приобрело значение "просто́й народ", "податное сословие". См.: А.А. Семенов. Бухарский трактат..., с.140; О.Д. Чехович. Документы..., с.246; Р.Г. Мухминова. К истории аграрных отношений в Узбекистане ХУ1 в. Вакф-наме. Таш., 1966, с.325.

14 Танга – бухарская серебряная монета, курс которой колебался. Ко времени присоединения Бухары курс танги равнялся 20 коп. В 1896 г. танга стоила 16 коп. (ШГА УзССР, ф.И-3, оп.1, д.140, с.224). С 1901 г. курс танги был установлен в 15 коп.

15 Таамуль – обычай. Налоги и сборы в Бухарском эмирате взимались на основе таамуля (или таамул-и кадим) – старинного обычая, который складывался в каждой местности на протяжении многих лет. Поэтому даже в соседних районах размеры налогов и сборов по таамул-и кадим были разными.

16 Ман (или батман) – мера веса. В докладной записке Восточно-бухарского товарищества Российскому императорскому политическому агентству вес мана в Бухаре в конце Х1Х в. приравнялся к 8 пудам, в Ширабаде и Байсуне – 9 пудам 24 фунтам, в Гиссаре – 12 пудам, в Кабадиане и Курган-тюбе – 16 пудам, в Кулябе – 17 пудам 20 фунтам (ШГА УзССР, ф.И-3, оп.1, д.919, л.17). См. также: Е.А. Давидович. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с.87-89.

17 Хасбур – предварительное определение урожая незрелого зерна.

18 Танап – мера земельной площади, равная в Бухаре примерно 1/4 га. См.: А.А. Семенов. Бухарский трактат..., с.151; О.Д. Чехович. Документы..., с.234; Е.А. Давидович. Материалы по метрологии..., с.128-129.

19 Танабана (танап-пули) – налог, взимавшийся с садов, виноградников, огородов и с земель, засеянных клевером. В Бухаре в конце Х1Х в. с садов взималось 13 танга, с клевера – 6 танга, с моркови – 12 танга (ШГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1267, л.76).

20 Караулбег – один из средних чинов в Бухарском эмирате, предшествовавший чину мирахура. См.: О.Д. Чехович. Документы..., с.237.

21 Дахйак – налог, взимавшийся в размере 1/10 части урожая. См.: Л.Н. Соболев. Географические и статистические сведения..., с.336; М.А. Абдураимов. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве, Таш., 1970, с.54.

22 Махрам – "доверенный слуга", направлявшийся эмиром в разные местности для разбора крестьянских жалоб.

23 Амлякдархана – канцелярия амлякдара.

24 Мискал – мера веса для взвешивания изделий из драгоценного металла. Золотой или денежный мискал в Бухаре ХУ1-Х1Х вв. равнялся 4,8 г, "каменный" мискал равнялся 5 г. См.: Е.А. Давидович. К вопросу о размерах мискаля и батмана в Самарканде и Бухаре в ХУ в. – первой половине ХУШ в. – Доклады АН УзССР, 1951, № 5, с.52; она же. О мерах веса позднесредневековой Бухары. – ИАН ТаджССР. ООН, 1960, № 1 (22), с.100-103; Р.Г. Мухминова. К истории..., с.321.

25 Фулус – медная монета. 20 фулусов составляли 1 кокандскую тангу (ШГА УзССР, ф.И-1, оп.1, д.288, л.10). Кокандская танга (серебряная монета) равнялась 13 коп. (ШГА УзССР, ф.И-17, д.12740, л.5). См.: Р.Г. Мухминова. К истории..., с.321.

26 **Д у н и м с и р** – два с половиной сира. Сир – мера веса, равная 8 фунтам, отсюда дунимсир – 20 фунтов. См.: Е.А. Д а в и д о в и ч. Материалы..., с.103.

27 **М и р з а б а ш и** – старший писарь, невысокий чин, предшествовавший чину джибачи.

28 **М и р а б** – чиновник, заведовавший надзором и распределением воды между отдельными крестьянскими хозяйствами.

29 **Б а к и-п у л и** – штраф с неявившихся на хашары по ремонту и очистке оросительных каналов. Деньги, собранные в счет баки-пули, были значительные и отсылались обычно в казну.

30 **К а ф с а н** – считался вознаграждением амлякдарам за их труды по сбору налогов. А.А.Семенов (Очерки..., с.35) писал, что кафсаном облагались урожаи зерновых в размере 20 фунтов с каждых 10 батман. Однако изучение данных фонда "Канцелярии кушбеги эмира Бухарского" (см.: К.З. М у х с и н о в а. К истории выступлений бухарских крестьян против налогового гнета в конце XIX в. – "Проблемы востоковедения", 1959, № 1, с.98) показывает, что в Денау, например, кафсан взимали в 20 раз выше указанного А.А.Семеновым. Кафсан иногда сдавался в казну как дополнение к хараджу (ИГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1080, л.60; д.1262, л.9) и в этих случаях составлял от 9,5 до 57% суммы хараджа.

31 **Г у з а** – название местного сорта хлопчатника.

32 **Д ж у г а р а** – род зерновых, весьма урожайный, дававший до 300 пудов зерна с десятины. Джугара шла главным образом на корм скоту, но бедная часть населения употребляла муку из джугары в пищу, примешивая к пшеничной.

33 **Д ж и б а ч и** – невысокий чин в эмирате, предшествовавший чину караулбеги.

34 **Ч о п-м а л и** (или **ч о п-п у л и**) – сбор за спиленные в собственном саду деревья из расчета 2/8 стоимости дерева. Л.Н.С о б о л е в. Географические и статистические сведения..., с.393.

35 **Б а г-м а л и** – сбор с садов и виноградников, обычно входил в состав танабана.

36 **М и р а х у р** – один из средних чинов в Бухарском эмирате, предшествовавший чину туксаба.

37 **Н а к и б** – сидевший на собраниях слева от хана. А.А.С е м е н о в. Бухарский трактат..., с.138.

38 **К а р а н д а** – издольщик, нанимающийся обрабатывать чужую землю за половину или меньшую долю урожая. См.: О.Д.Ч е х о в и ч. Самаркандские документы XV–XVI вв. М., 1974, с.400.

39 **П а р в а н а ч и** – один из высших бухарских чинов (ниже диванбеги).

40 **М у ш т б а р** – горстевой сбор – добровольная подачка амину, аксакалу и другим представителям низовой сельской администрации, наблюдавшим за сбором налога. Обычно муштбар набирали в полу халата и уносили сколько могли поднять. В туманах Бухары муштбаром назывался основной поземельный налог, собирався, как и харадж, деньгами. Собранные суммы налога муштбар отсылались в казну.

41 **Д и в а н б е г и** – один из высших бухарских чинов (ниже кушбеги).

42 **К а л а м а н а** – сбор в пользу секретаря при взимании закята.

43 **С а н а д-п у л и** – взимался при сборе закята в пользу одного из чиновников, сопровождавшего сборщика закята, возможно, выдававшего квитанцию об уплате.

44 **М а к т а б-п у л и** – плата за обучение. Обычно родители преподносили учителю, сколько могли, но в отдельных вилайетах требовали уплаты по 15–20 танга за каждого учащегося (ИГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.100, л.18).

45 Н и к а х а н а – сбор в пользу казиев за оформление брачного договора. Взимался деньгами, но в некоторых горных районах, как, например, в Муминабаде Кулябского бекства, – натурой. Размер платы доходил до 20–30 танга (ШГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1269, л.44). Сайид Алим-хан (1910–1920) узаконил этот сбор, издав указ, по которому с девушки должны были брать 10 танга, а с вдовы 5 танга.

46 Т а р и к а н а – сбор, взимаемый казиями за раздел наследства. Так, например, в Ховалинге казий брал с каждого 100 танга наследства 10 танга тарикана, с 1000 танга – 50 танга (ШГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1271, л.41).

47 Э ш и к а к а б а ш и – главный хранитель “высокого порога”, на обязанности которого лежала охрана эмирского дворца, незначительная придворная должность. А.А.Семенов. Бухарский трактат..., с.150.

48 А м и н а н а – налог, взимавшийся при продаже товаров и скота. На базарах за 16 пудов хлопка взимали 11 1/2 танга, с 1 мана (8 пудов) шерсти – 1 3/4 танга, с каракулевых шкурок, проданных на 200 танга, – 2 танга, с чая, индиго, английской кисеи, проданных на 2 тысячи танга, – 12 1/2 танга. Аминана взималась и при продаже скота и продуктов сельского хозяйства, примерно, в размере 1% стоимости проданного. Сбор аминана обычно отдавался на откуп. Если откупщики не могли собрать необходимой суммы, бывали случаи, когда они собирали аминана с окрестного населения из расчета с каждого коша земли по 10 танга (ШГА УзССР, ф.И-126, оп.1, д.1247, л.36). С 1 октября 1915 г. для русскоподанных, покупающих хлопок, сбор аминана был заменен закятот.

49 В.И.Ленин. К деревенской бедноте. – Полное собрание сочинений. Т.7, с.194.

50 М. А б д у р а и м о в. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. Таш., 1961, с.83.

51 См. К.З.Хакимова, Л.Н.Кравец. Социально-экономические отношения и классовая борьба в дореволюционном Узбекистане. Таш., 1980, с.139–161.

52 Там же, с.144–146.

53 Там же, с.150–151.

54 Т а ш – около 8,5 км. Е.А.Давидович. Материалы..., с.120.

55 Х и з м а т а н а – “за службу”, “за услуги”. Эмирскому махраму, направленному для разбора крестьянской жалобы на местах, население обычно преподносило хизматана, размеры которой колебались от нескольких десятков до нескольких сотен танга.

56 См. К.З.Хакимова, Л.Н.Кравец. Социально-экономические отношения..., с.152.

57 Там же, с.138–172.